
ПРИРОДА, ОБЩЕСТВО, ЧЕЛОВЕК

ЧЕЛОВЕК КАК ГЛОБАЛЬНО-УНИКАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Лейбин В. М.

д. ф. н., профессор, главный научный сотрудник
Института системного анализа РАН.

E-mail: valleibin@yandex.ru

В современных условиях происходит переосмысление ценностей жизни и взаимосвязей между человеком и окружающим его миром. Многие ученые усматривают перспективу разрешения глобальных проблем современности исключительно путем сознательной, разумной деятельности человека, предполагающей установление всецело рационального отношения с природой. Глобальность и уникальность бытия человека в мире приводят сегодня к пониманию того, что ему уже недостаточно быть человеком разумным. Предпочтение следует отдать «нравственному разуму», который воплощается в нравственных отношениях.

Ключевые слова: человек, глобальные проблемы, глобалистика, человечество, цивилизация, глобальная система.

Under present-day conditions we face the rethinking of life values and inter-relations between humans and nature that surrounds them. Many scientists see the prospects of solving global problems of the present times solely through conscious, reasonable actions of the human, presupposing an establishment of completely rational relations with nature. Globality and uniqueness of human existence in the world today leads to the understanding that it is no longer enough to be homo sapiens. The preference should be given to the “moral mind”, which is implemented in moral relations.

Keywords: human, global problems, global studies, mankind, civilization, global system.

История развития естественно-научного и философского знания о мире и человеке свидетельствует о наличии двух тенденций в осмыслении проблематики человеческого бытия. В рамках одной тенденции ученые акцентируют внимание исключительно на проблеме человека, полагая, что все другие проявления жизни, социально-экономические структуры общества, научно-технические свершения, культурные процессы и нравственные ценности с необходимостью выводятся из уникального существования индивида и, следовательно, могут быть поняты только на основе раскрытия сущности человеческой природы и смыслозначимости человеческого бытия. В рамках другой тенденции ученые ориентируются на изучение внешнего мира, считая, что познание человека, его движущих сил и моти-

вов поведения целиком и полностью зависит от понимания закономерностей развития универсума, где индивид представляет собой малый мир в системе мироздания, подчиняется причинным связям целого и развивается по законам естественно-природного бытия.

В первом случае предметом исследования становится субъект, взятый, как правило, в его глубинных измерениях, со стороны его духовности, смыслозначимости, самобытности и уникальности. Во втором – объект, отстраненный от человеческого бытия или в лучшем случае имеющий опосредованную связь с субъектом деятельности. В предельных своих выражениях обе мировоззренческие позиции характеризуются абсолютизацией одной из сторон субъект-объектных отношений, в результате чего вне поля зрения многих исследователей оказывается диалектика индивидуального и всеобщего, уникального и глобального, что особенно рельефно выступает в ряде работ, посвященных осмыслению проблемы отношений между миром и человеком.

В современных условиях, когда наблюдается повышенный интерес мировой общественности к глобальным проблемам, будь то угроза международного терроризма, загрязнение окружающей среды, истощение природных ресурсов, рост народонаселения на планете или необратимые климатические изменения на Земле, происходит существенное переосмысление ценностей жизни и взаимосвязей человека с окружающим его природным, а также социальным миром. Широкомасштабные последствия человеческой деятельности в природе, перерастающие национальные границы и нередко подрывающие устои жизни, научно-технические достижения, влияющие на все сферы человеческого существования и вызывающие беспокойство по поводу их недалёковидного использования, кризисные процессы социально-экономического и политического характера в одних регионах мира, оказывающие воздействие на развитие других регионов и на мировые структуры хозяйствования в целом, глобальная взаимосвязь и взаимозависимость стран, наций и государств, находящая свое отражение в попытках построения нового экономического и вообще мирового порядка, – все это породило новые концептуальные подходы к осмыслению традиционной проблемы бытия человека в мире.

В последние десятилетия в исследованиях по глобалистике основной акцент делается не столько на проблематике человека, на развитии сущностных сил индивида, его внутреннего богатства и духовного мира, сколько на выживании человечества. Сегодня можно говорить о том, что проблема выживания человечества выдвинулась на передний план раздумий многих ученых о судьбах человека и человеческой цивилизации. В этом, пожалуй, состоит один из основных поворотов естественно-научной и философской мысли на современном этапе, когда в центре внимания оказывается не отдельный человек в его уникальности и самобытности, а человечество как глобальное и общезначимое структурное образование, объединяющее одной судьбой всех людей на нашей планете.

Было бы некорректно отрицать значимость проблемы выживания человечества в современном мире, в котором не только накоплен значительный ядерный потенциал, вполне достаточный для того, чтобы стереть с лица земли все живое, но и наблюдается углубление всевозможных коллизий сырьевого, геополитического и информационного характера. Об угрозе, нависшей над человеческой цивилиза-

цией, с тревогой пишут ученые, писатели, общественные деятели и все, кто реально и здраво оценивает сегодняшнюю мировую ситуацию.

Вместе с тем было бы ошибочным полагать, что решение проблемы выживания человечества совершенно не соотносится с осмыслением проблематики человека и что потребность в изучении культурно-созидающих основ каждой личности, ее ценностно-мировоззренческих ориентаций и морально-этических установок утратила свою актуальность. Напротив, следует признать, что, будучи чрезвычайно важной для современной стадии развития человеческой цивилизации, проблема выживания человечества самым тесным образом связана с проблематикой человека и что без обращения к ней, без понимания места, роли и предназначения индивида в мире, без раскрытия смыслообразующей и целенаправленной деятельности людей вряд ли возможно успешное разрешение трудностей и противоречий, связанных с выживанием человеческого рода.

Думается, что в настоящее время одна из существенных задач естественно-научного и философского познания заключается не в выявлении возможностей выживания человеческой цивилизации как таковой, в отрыве от живых, конкретно действующих субъектов исторического процесса, не в раскрытии природы человека вообще, безотносительно к судьбам человечества, а в исследовании взаимосвязей между человеком и человечеством, в изучении специфики уникального и глобального, как она проявляется в жизнедеятельности людей.

Разумеется, осмысление глобальных проблем современности является чрезвычайно важной, теоретически и практически значимой задачей, стоящей сегодня перед учеными. Не случайно глобалистика приобретает все большее социальное звучание. Вместе с тем рассмотрение глобальных проблем грозит превратиться в ряде случаев в модное увлечение, не оставляющее места для раскрытия уникальности бытия человека в мире. Причем эта тенденция проявляется не только среди ученых естественно-научного склада ума, исследующих различные аспекты экологического кризиса, но и среди некоторых философов, переключившихся на глобалистику. Во всяком случае, за рассмотрением глобальных вопросов нередко утрачиваются собственно философские проблемы, связанные с пониманием природы человека, его уникальности и смыслозначимости. Это ведет, с одной стороны, к недооценке роли собственно человеческого потенциала при решении актуальных проблем современности, а с другой – к искаженному осознанию причин обострения всей глобальной проблематики.

Представляется, что подобный подход к изучению мировых структур и процессов не является сколько-нибудь перспективным. Обращение к глобалистике должно идти рука об руку с более глубоким и обстоятельным исследованием проблемы бытия человека в мире.

Вполне очевидно, что вся глобальная проблематика в ее конкретных импликациях представляется важной с точки зрения раскрытия взаимосвязей в сложной, динамически развивающейся системе «природа – человек – общество – человечество». Эта система характеризуется исторически сложившимся комплексом отношений между составляющими ее структурными элементами, функционирование которых в настоящее время оставляет желать лучшего, ибо оно не только не носит согласованный, синхронный характер, но нередко ведет к глубоким внутренним противоречиям, глобальной дисфункциональности. Каждый элемент дан-

ной системы является уникальным, своеобразным, обладающим статусом относительной самостоятельности и, следовательно, может быть рассмотрен сам по себе, если в этом есть теоретическая и практическая необходимость. Но понимание взаимосвязи между всеми элементами системы, природы их функционирования в едином общечеловеческом и все же разнокультурном процессе имеет исключительно важное значение для осмысления глобальной проблематики как таковой.

Какие бы элементы глобальной системы ни рассматривались в качестве необходимых и неотъемлемых частей общечеловеческого процесса становления и развития человеческой цивилизации, какие бы связи ни устанавливались между ее структурными составляющими, несомненно одно: имеется центрирующее звено, цементирующее в единое целое комплекс глобальных проблем и специфических характеристик преобразующей деятельности людей в мире, без учета и понимания которого адекватная трактовка всего остального представляется весьма сомнительной, если не сказать больше – методологически, гносеологически и мировоззренчески бесперспективной.

Таким центрирующим звеном является человек, устанавливающий в процессе своей деятельности многосторонние и, что самое главное, смыслозначимые связи с природой, обществом и человечеством в целом. Именно человеку отводится роль сознательного координатора, способного отслеживать существующие парадоксы жизни, вносить коррективы в ход исторического развития и разрешать постоянно возникающие перед ним проблемы, в том числе и глобального характера. Однако, будучи координатором, мысленным взором охватывающим широкую панораму своей собственной деятельности в природном и социальном мире, а также использующим достижения науки и техники в целях ускоренной обработки все возрастающей информации о протекании региональных и глобальных процессов, он одновременно является и дезорганизатором окружающего его бытия, поскольку далеко не всегда способен сделать благоразумный выбор между безграничным устремлением в будущее и ограниченными возможностями, обусловленными вполне конкретной, исторически сложившейся ситуацией в ее социальном контексте и культурном обрамлении.

Эта практически-деятельная и организационно-действенная двойственность человеческого существа приводит к тому, что сам человек становится загадкой, но в то же время и разгадкой всемирно-исторического процесса. Решая возникшие перед ним проблемы, он сам превращается в проблему, по своей масштабности, значимости и сложности намного превосходящую все то, что простирается перед его мысленным взором или попадает в орбиту его чувственного восприятия. Поэтому без всяких преувеличений можно сказать, что человек – это одна из наиболее актуальных и животрепещущих проблем современности, несомненно имеющая статус как глобальности, так и уникальности.

Конечно, во все исторические эпохи человек являлся загадкой как для других, так и для самого себя, ибо проблема его бытия, бытийственности в мире относится к тем извечным проблемам, осмысление которых всегда было, есть и будет наиболее значимым объектом раздумий ученых, философов и писателей. Достаточно сказать, что проблематичность человеческого существования всегда была жгучим вопросом для пытливых умов человечества.

В свое время Т. Манн подчеркивал, что никогда еще проблема бытия самого человека (а ведь все остальное – лишь ответвления и оттенки этой проблемы) не

стояла так грозно перед всеми мыслящими людьми, требуя безотлагательного разрешения. В свою очередь, С. Цвейг полагал, что из всех загадок существования ни одна не представляет для современного человека такой важности, как загадка собственного бытия и установления своей особой, личной обусловленности и исключительности.

Начало XXI в. не является исключением в этом отношении. Напротив, именно в наши дни, несмотря на широкую поступь научно-технического прогресса и социальные преобразования, имеющие место во многих странах мира, все более ощущается тревога за судьбу грядущих поколений, ибо сегодня, как никогда ранее, существует реальная угроза объединения всех людей, а точнее, того, что от них останется, лишь на руинах человеческой цивилизации.

Именно сегодня проблема бытия человека в мире становится глобально-уникальной, требующей разрешения как загадки своего собственного существования, так и тайны диалектического развертывания субъект-объектных отношений, переплетения глобально-значимых и уникально-неповторимых структурных составляющих в реальной жизни человеческого существа.

Фокусируя внимание на проблеме человека как центре всей глобальной проблематики, вокруг которого структурируются смыслозначимые отношения между субъектом деятельности и объектом преобразования, будь то природа, общество или человечество, мы тем самым вводим осмысление глобальных проблем в русло исторически и логически сложившегося познавательного процесса, имеющего дело с пониманием культурно и социально обусловленных парадоксов и противоречий бытия человека в мире.

Это не ведет к «дурному антропоцентризму», исходящему исключительно из человека и все сводящему к нему, где объективная реальность не только не мыслится вне субъекта, но и не имеет никаких оснований для своего закономерного существования. Говоря о человеке как глобально-уникальной проблеме современности, мы лишь задаем методологически, гносеологически и мировоззренчески оправданные ориентиры, необходимые для теоретического познания и практического разрешения целого комплекса других проблем, в том числе и глобальных. Речь идет о том, что проблема человека, как в фокусе, отражает сложную и противоречивую картину научно-технического, социального и нравственного развития, взятую не саму по себе, безотносительно к субъекту исторического процесса, а в смыслозначимом и гуманистически специфическом ракурсе, позволяющем рассмотреть диалектику объективно-всеобщего и субъективно-индивидуального во всех их переплетениях, связях, противоречивых и синергетических отношениях.

Независимо от того, осознавалось это или нет, проблематика уникального и глобального всегда являлась камнем преткновения для многих мыслителей прошлого, не способных, говоря словами Т. Манна, ощущать современность во всей ее сложности и противоречивости внутри самого себя. И в этом нет ничего удивительного, поскольку соотношение уникального и глобального представлялось, как правило, в виде неразрешимого парадокса, обусловленного самим человеческим существованием, неопределенностью и проблематичностью бытия человека в мире.

Данный парадокс сохраняет свою актуальность и в настоящее время, отличаясь от предшествующих исторических эпох лишь тем, что он приобрел сегодня

общечеловеческую значимость и является предметом пристального внимания не интеллектуалов-одиночек, философов или писателей, чутко реагирующих на процессы отчуждения, деперсонализации и деморализации индивида, а всех тех, кто обеспокоен противоречивым развитием человечества.

Если мы обратимся к осмыслению проблемы бытия человека в мире, рассматривая ее как глобально-уникальную, пронизывающую собой всю глобальную проблематику и придающую ей гуманистически окрашенный смысл, то отмеченный выше жизненный, бытийственный парадокс перестает быть извечно заданным и имеющим исключительно негативные последствия для человечества. Этот парадокс может быть рассмотрен как порождение диалектики уникального и глобального, находящей свое отражение в человеческой деятельности и имеющей своим следствием не только негативные, но и позитивные результаты, способствующие глобализации того творчески уникального, что свойственно каждому человеку, и уникализации того общечеловеческого, что составляет остов человеческой цивилизации.

Необходимо, следовательно, изучение глобальности происходящих в мире событий через призму уникальности человеческого существования, точно так же, как исследование уникальности бытия человека в современной социально-экономической, экологической и духовной ситуации – через призму глобального развития человечества. Такой подход к осмыслению бытия человека в мире с необходимостью приводит к пониманию того, что воплощение уникального в человеческой цивилизации, а глобального – в индивидууме является закономерным итогом развертывания исторически сложившейся, общественно обусловленной и культурно детерминированной многогранной человеческой деятельности, суммированной в преобразовании как природной и социальной реальности, так и самого человеческого бытия.

От того, какие конкретные формы человеческая деятельность приобретет в ближайшем будущем, на что она будет направлена, как и с какой целью будет осуществляться в мире, – от этого в конечном счете зависит дальнейшая судьба человечества. Понимание же и оценка человеческой деятельности, взвешивание на весах благоразумия ее результатов со всеми вытекающими негативными и позитивными последствиями, выбор культурно и социально приемлемых альтернатив совмещения научно-технического, социального и нравственного прогресса в гуманистическом направлении – все это немислимо вне рассмотрения человека как глобально-уникальной проблемы современности, вне осознания того, кем человеческое существо может и должно быть, если оно хочет сохранить свою уникальную культуру и глобальную цивилизацию.

В предшествующие исторические эпохи гамлетовский вопрос «Быть или не быть?» вставал перед человеком тогда, когда он особенно остро чувствовал свою неустроенность в окружающем его мире. Сегодня тот же вековечный гамлетовский вопрос стоит уже не перед отдельным человеком как уникальным, неповторимым существом, а перед всеми людьми, перед человечеством в целом, поскольку активизация международного терроризма, передел сфер влияния в борьбе за природные ресурсы, особенно нефтяные и газовые, участвовавшие попытки нарушения ранее установленного международного права, использование современных информационных технологий для дезорганизации функционирования различных

систем, включая банковские и оборонные, – все это является потенциальным источником глобальной катастрофы.

Если вдуматься в содержание и смысл этого ставшего сегодня глобальным гамлетовского вопроса, то вполне очевидно, что ответ на него должен быть однозначным, а именно: «Быть!». Собственно говоря, находясь в здравом уме, никто, видимо, не решится высказаться в пользу небытия. Даже самые воинствующие политики, ратующие за развертывание ядерного оружия не только на Земле, но и в космосе, выступают за то, чтобы «быть», правда, «быть» за счет других. Исключения составляют лишь фанатики, делающие ставку на международный терроризм и готовые принести свою жизнь в жертву реализации той одержимости, которой они охвачены.

По всей вероятности, более актуальным сегодня становится не столько вопрос «Быть или не быть?», сколько вопрос «Если быть, то кем?». Быть роботом, подчинившим свою жизнь инструментальной логике научно-технического прогресса, аутистом, одержимым манией программирования и спасающимся от скверны бытия бегством в виртуальную реальность, или все же человеком, которому ничто человеческое не чуждо?

Обращая свой взор на человеческое существо, уже мыслители прошлого констатировали, что не так-то просто стать человеком. Однако, как подчеркивал И. Кант, для человека чрезвычайно важно знать, как надлежащим образом занять свое место в мире, и правильно понять, каким надо быть, чтобы быть человеком.

Сегодня, в условиях обострения глобальных проблем и проблематичности дальнейшего существования человеческой цивилизации, необходимо вполне однозначно ответить на вопрос «Кем человеку быть?». И если он действительно собирается не только выжить, но и остаться подлинным человеческим существом, то он должен быть именно Человеком, глобально преобразующим мир и в то же время сохраняющим свою уникальность.

Т. Манн писал о том, что быть человеком и трудно, и благородно. В настоящее время к этим словам следует добавить, что быть человеком действительно трудно, несомненно, благородно, а главное – совершенно необходимо.

В связи с этим хотелось бы подчеркнуть следующее.

История развития человечества полна драматических примеров, свидетельствующих о том, что *Homo sapiens* не оправдывает своего названия и предназначения в мире, так как, несмотря на свой разум, способность обдумывать свои решения, прежде чем начать действовать в природном и социальном окружении, человек во многих случаях оказывается существом неразумным по отношению не только к природе, но и к самому себе. Обострение глобальных проблем, ставящее под вопрос дальнейшее существование человечества, – наглядный пример неразумной деятельности человека в современном мире.

Нередко можно услышать такие соображения, что негативные последствия человеческой деятельности в природе возникают из-за непродуманных действий человека, принимающего в расчет ближайшее будущее и не видящего более отдаленных перспектив. В ряде случаев человек именно так и действует. Вместе с тем человек как сознательное и разумное существо руководствуется в своей деятельности не только ближайшими, но и отдаленными перспективами. В условиях обострения глобальных проблем не учитывать отдаленные последствия человеческой деятельности – значит заранее обрекать себя на те материальные и духовные из-

держки, которые могут обернуться катастрофой как для отдельного человека, так и для человеческой цивилизации в целом.

Надо полагать, что социальные условия жизни человека далеко не всегда позволяют ему соотносить свои непосредственные действия с перспективным благополучием окружающих его людей. Напротив, эти условия жизни нередко оказываются такими безысходными прежде всего для самого субъекта деятельности, что все его усилия разума и воли направляются на обеспечение своего собственного выживания, даже если это идет в ущерб природе и другим людям. Выход, разумеется, есть, и он заключается в коренном преобразовании тех социально-экономических, политических и культурных условий жизни, в которых рациональная логика иррационального бытия приводит к неразумным действиям, хотя и основанным на человеческом разуме. Но именно эта рациональная логика иррационального бытия в сочетании с определенной мировоззренческой ориентацией оказывается камнем преткновения на пути осознания тем или иным человеком необходимости изменения существующего образа жизни.

Это – одна сторона дела. Другая заключается в том, что даже в условиях, благоприятствующих установлению гармонически развивающихся отношений между человеком и природой, человеческая деятельность может сопровождаться возникновением негативных последствий, оборачивающихся против природы и самого субъекта действия. И это происходит отнюдь не потому, что в своей деятельности человек не руководствуется перспективными планами. Казалось бы, все продумано на много лет вперед с учетом ближайших и отдаленных последствий. И тем не менее результаты деятельности нередко могут оказаться противоположными тем, которые ожидались.

В чем же дело?

Видимо, тут существуют разные причины: неправильно оценена исходная ситуация; в расчет приняты не первостепенно важные, а второстепенные факторы; что-то упущено в процессе принятия решений и т. д. Тем не менее одна из основных причин возникновения негативных последствий человеческой деятельности в природном и социальном окружении заключается, как нам думается, в безоговорочном уповании человека на разум, когда субъект действия руководствуется логикой научной рациональности, не допускающей возможности существования логики, основанной на обобщенных видах рациональности, включающих в себя морально-этические, нравственные, эстетические формы и способы познания, освоения и преобразования природной и социальной реальности.

Многие ученые усматривают перспективу разрешения глобальных проблем современности исключительно путем сознательной, разумной деятельности человека, предполагающей установление всецело рационального отношения с природой. Думается, что до тех пор, пока мы будем абсолютизировать силу человеческого разума с точки зрения непогрешимости действий, продиктованных логикой научной рациональности, слепо уповать на разумную деятельность человека, призывать к торжеству *Homo sapiens* и видеть в нем идеальный образ человека будущего, нам едва ли удастся избежать тех трудностей и противоречий, с которыми человечество столкнулось в своем развитии в настоящее время.

Дело не в том, что человек будто бы не должен стремиться к установлению рациональных отношений с природой и опираться в своих действиях на разум. Напротив, именно эта направленность его деятельности может привести к желае-

мым результатам. Но одной этой направленности недостаточно для благоприятного исхода развития человечества, ибо она может и не привести к ожидаемым результатам. Многое зависит от того, ограничится ли человек в своей деятельности сугубо рациональными мотивами, подсказанными логикой разума, или он прислушивается также к голосу сердца, внимая морально-этическим и нравственным ценностям жизни.

Глобальность и уникальность бытия человека в мире приводят сегодня к пониманию того, что ему уже недостаточно быть человеком разумным. В своей исторической миссии человеческий разум сыграл свою позитивную роль, способствуя совершенствованию научно-технического прогресса в мире. Однако его абсолютизация привела и к негативным результатам, когда в процессе человеческой деятельности стали приниматься во внимание исключительно инструментальные цели и задачи, обусловленные логикой научной рациональности. Более того, по мере абсолютизации разума все отчетливее стала обнаруживаться пропасть между рациональным и нравственным бытием человека. Над нравственностью и моральностью восторжествовал разум, слишком возомнивший о себе и утративший чувство здравого смысла, о чем писал еще Ф. Бэкон несколько столетий тому назад. Все это не могло не сказаться на одностороннем развитии человека именно как *Homo sapiens*, человека разумного, все более остающегося глухим к своей уникальной природе, включающей в себя не только способности к рациональному мышлению, но и разнообразную гамму человеческих добродетелей нравственного, морального, эстетического порядка.

Разумеется, речь идет вовсе не о том, что отныне человек не должен быть разумным. Завершение исторической миссии человеческого разума означает, что одного разумения недостаточно для того, чтобы быть действительно Человеком. Предпочтение следует отдать «нравственному разуму», который воплощается в нравственных отношениях.

Человек должен стать не столько разумным, сколько благоразумным, живущим по законам морального совершенства, нравственного облагораживания, эстетического отношения к миру. Благо и разум, мудрость и ум, здравый смысл и логическая рациональность, любовь сердца и трезвость головы должны образовать тот жизненный сплав, который может быть положен в основу всех человеческих деяний, направленных на спасение человеческой цивилизации от ее движения к пропасти глобального небытия.

Не абсолютизация одного в пользу другого, не отрыв рационального от эмоционального, не ориентация исключительно на науку или только на этику, а союз разума и блага в человеке и во имя человека – таково, видимо, одно из основных условий разрешения противоречий между человеком и природой, сохранения природного богатства мира и становления человека подлинным человеком.

Еще в древности, на заре возникновения человеческой культуры звучали призывы проявлять благоразумие при выборе того, что соответствует природе. Во всяком случае, некоторые мыслители исходили из того, что благоразумие, используя выражение Эпикура, начало всего и величайшее благо.

Однако на протяжении последующих столетий происходил все углубляющийся разрыв между нравственностью и рациональностью, моралью и разумностью, приведший к тому, что благо и разум утвердились на противоположных полюсах человеческого бытия. В XXI в. настоятельной необходимостью стано-

вится потребность в устранении этого разрыва, в установлении не только разумного, но и нравственного отношения человека к природе, другим людям и самому себе. Человек должен стать действительно благоразумным существом, если он хочет иметь свое собственное будущее. В этом, на мой взгляд, суть плодотворной стратегии в переосмыслении взаимоотношений человека с природой.

Лишь будучи благоразумным, а следовательно и человечным, гуманным по отношению к миру, другим людям и себе самому, человек сможет сохранить свою уникальность в глобальных масштабах всего человечества. Если человек хочет иметь свое собственное, причем именно человеческое, будущее, он обязан быть благоразумным. Другой альтернативы для него нет.

Очевидно, что благоразумие человека определяется его внутренними установками на то, чтобы не *иметь* что-то (природу, других людей, общество, человечество) в качестве объектов потребления, а *быть* Человеком, творчески активным участником исторического процесса, высоконравственным и морально ответственным за результаты своей познавательной и преобразовательной деятельности в мире.

Не менее очевидно и то, что благоразумие подразумевает наличие системы нравственно-нормативных регуляций, являющихся не внешним принуждением человека мыслить определенными стереотипами и действовать в соответствии с ними, а внутренним усвоением всего богатства гуманистической культуры, покоящейся на извечных ценностях сохранения человечности в человеке как в обыденной жизни, так и в любой экстремальной ситуации. Именно это может и должно стать залогом формирования такого мировосприятия и мироощущения, которые отразят готовность человека принять ответственность как за себя самого, так и за человечество в целом.